

Кристиан Шпук: балет — кураж, свобода, риск

Художественный руководитель Балета Цюриха (Ballett Zürich) Кристиан Шпук (Christian Spuck) — о любви к Толстому и Тарковскому, смелости следовать за своей мечтой и о том, как альтернативная гражданская служба может воспитать будущего хореографа.

Галина Столярова |

— Выступление на открытии XVIII сезона Dance Open станет для Цюрихского балета первым в России. Как вы относитесь к тому, что для фестиваля было выбрано именно это произведение?

— Я немецкий хореограф, а «Зимний путь» — очень немецкий спектакль, квинт-эссенция немецкого романтизма плюс потрясающая современная интерпретация Зендера. Очень рад, что выбрали именно нашу самую свежую премьеру. Участие в фестивале с Цюрихским балетом для меня огромная честь. У меня давние отношения с фестивалем, я дважды входил в состав его жюри, долгое время слежу за его развитием. «Зимний путь» — это моя идея, я пригласил руководство фестиваля посетить мировую премьеру. И очень рад, что эту работу оценили и она откроет XVIII сезон фестиваля Dance Open — крупнейшего в России.

— Как создавался «Зимний путь»?

— Сюжетная линия в этом произведении довольно скупа и схематична: главный герой, расставшийся с возлюбленной, отправляется странствовать по зимней Германии. Он скитается, мерзнет и страдает — вот собственно и все, что нам известно. Даже на тему о том, кто кого бросил, можно при желании подискутировать. В песнях много символизма, эмоций и переживаний, но практически нет действия. Поэтому я стремился избежать буквалистского подхода и поставил себе целью выхватить ключевые символы, элементы и чувства и передать эмоциональное состояние главного героя. Разумеется, в балете есть сквозная тема — это люди, бредущие по снегу, гонимые ветром.

— В чем особенность интерпретации Ханса Зендера?

— Зендер не только сочинил оркестровку для каждой из 24 песен цикла, но и выстроил между песнями связи, соединив в единое целое. Зендер сохранил душу песен, не потревожил их суть и основу, это потрясающая работа. В его интерпретации появляются новые инструменты — например аккордеон, ярко звучат медные духовые. Оркестровка несет в себе очень насыщенный звук, заряженный эмоциями и ощущениями — одиночеством, холодом — эмоциональным и физическим. Я восхищен работой Зендера, она возносит произведение Шуберта на совершенно новый уровень, и в этом смысле я бы

назвал оркестровку скорее интерпретацией. Именно богатая оркестровка и позволила мне создать балет, ведь если бы мы использовали оригинальное сочинение Шуберта, где звучат только фортепиано и голос солиста, то получилось бы совершенно другое произведение. Мне очень приятно, что Ханс Зендер высоко оценил нашу работу — он посещал наши репетиции. Сотрудничество с современными, ныне живущими композиторами — огромная ценность: это всегда живой диалог и совместное творчество, которое очень обогащает результат.

— Большинство ваших балетов — полномасштабные работы, вдохновленные литературными произведениями, — «Анна Каренина», «Щелкунчик», «Ромео и Джульетта». Что побудило вас выбрать на этот раз почти абстрактную историю?

— Вы совершенно правы, меня очень увлекает работа с литературной основой, однако, как ни удивительно, подход к абстрактному и сюжетному балету для меня отличается совсем немногим. Разница в том, что абстрактный балет хореографу необходимо эмоционально насыщать самому — и чем больше пластов вы создадите, тем глубже получится произведение, тем больше людей оно затронет, зацепит. С готовым сюжетом в этом смысле работать легче — тут важно выбрать свой ракурс, подачу, угол зрения, интерпретацию. Чтобы взяться за абстрактный балет, нужен кураж, тут выше риски: хореограф должен самостоятельно создать сильные образы, за которыми будет следить публика — или не будет, и тогда провал. Я очень рад, что с «Зимним путем» у нас получилось!

— Как вы выбираете сюжеты для спектаклей? Что побудило вас взяться за «Анну Каренину», например?

— Я прочитал роман довольно поздно: так сложилось, что в школьные и студенческие годы эту книгу я так и не открыл. Мое знакомство с этим романом Толстого состоялось уже в довольно зрелом возрасте, кстати, за целых два года до того, как я решил поставить балет на его основе. Роман взорвал меня изнутри, я был совершенно потрясен и восхищен психологизмом Толстого. Обсуждая с труппой идею постановки, мы очень быстро согласились с тем, что создать балетную версию этого эпохального литературного произведения невозможно, да и ни

к чему. Скорее имеет смысл нарисовать хореографическую историю по его мотивам, используя роман как источник вдохновения. Так мы и поступили, сократив круг действующих лиц до известного нам трагического любовного треугольника Каренин — Анна — Вронский, а также пар Левин и Китти и Стива и Долли. Каждый из героев вносит свой оттенок в эмоциональную палитру семейных и любовных отношений, которые и стали фокусом для моего балета. Он о любви, об отношениях в семье, а также об общественных установках, которые влияют на них, подчас господствуют над чувствами и деформируют отношения в семье. Он о том, что происходит, когда наши эмоции одерживают победу над социальным конформизмом и мы бросаем вызов установкам и шаблонам. Мне очень приятно, что у этого спектакля сложилась сценическая жизнь и в России: он был поставлен в Московском академическом музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко.

— В чем особенность вашей версии балета «Щелкунчик»?

— Мне довелось посмотреть великое множество версий «Щелкунчика» на разных сценах мира, и я не побоюсь признаться: к середине второго действия меня неизменно начинала одолевать невыносимая скука. И вот в один прекрасный момент я задал себе смелый вопрос: а что я смог бы создать на эту великую музыку Чайковского? На мой взгляд, «Лебединое озеро» и «Щелкунчик» — это великие музыкальные произведения, лучшее, что было создано для балетной сцены. И я решил выбрать в качестве отправной точки оригинальную новеллу Гофмана «Щелкунчик и Мышиный король», с которой, собственно, все и началось. Это был принципиальный момент, поскольку всему балетному миру этот сюжет известен в переработке Мариуса Петипа. Мне же хотелось отдать должное оригиналу, без адаптаций и прикрас. Новелла того достойна: это многоуровневое, глубокое и очень цельное сочинение, из которого можно почерпнуть массу идей. Мало кому известно, почему в классической, привычной версии балета нет, например, истории принцессы Пирлипат. А дело в том, что «Щелкунчика» изначально давали в рамках одного вечера с оперой «Иоланта». И чтобы не затягивать программу, в жертву было принесено не-

17 АПРЕЛЯ международный фестиваль балета Dance Open откроется в Александринском театре новой постановкой Цюрихского балета «Зимний путь» в хореографии Кристиана Шпука. Новаторский спектакль, мировая премьера которого состоялась осенью 2018 года, уже назвали путешествием в глубину человеческого сознания и творением на грани физиологических возможностей человека. Балет вдохновлен знаменитым одноименным вокальным циклом Франца Шуберта из 24 песен на стихи немецкого поэта-романтика Вильгельма Мюллера. Для постановки была выбрана авангардная интерпретация современного немецкого композитора Ханса Зендера для тенора и малого оркестра, которая выводит драматургию сочинения на новый уровень.